

*КУЧКО Валерия Станиславовна, научный сотрудник кафедры русского и иностранных языков Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург). Автор 28 научных публикаций**

О «СОЦИАЛЬНОЙ» МОТИВАЦИИ В СФЕРЕ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБМАНА¹

В центре внимания статьи – русская диалектная лексика со значением обмана, мотивированная онимами и апеллятивами, относящимися к социальной семантической сфере: личными именами, топонимами, этнонимами, а также словами, характеризующими поведение, профессиональную деятельность и социальный статус человека. Активность такого рода слов в плане деривации языковых единиц семантической сферы обмана может объясняться стремлением народного сознания избавиться от обезличенности участников ситуации обмана, присвоить имена типичным обманщику и обманутому, указать их этническую принадлежность, назвать их занятия, описать особенности поведения и др. Таким образом, в рассматриваемых языковых фактах, как правило, обобщаются стереотипные народные представления о тех, кто совершает обман и подвергается ему. Диалектный языковой материал в статье распределяется по тематическим рубрикам, каждая из которых маркирует какой-либо аспект человека социального: это личное имя (дон. *мухамёт* ‘вор, плут, мошенник’), этнос (арх. *татарин* ‘криводушный, хитрец, лукавый’), топоним (арх. *америку построить* ‘наговорить с три короба’), поведение (влг. *лодырничать* ‘хитрить, плутовать, обманывать’), профессия (арх., тул. *маклák* ‘плут, мошенник, проныра’), социальный статус (костр., пск., твер., яросл., краснояр. *обоярить* ‘обмануть’). В работе предлагается мотивационная интерпретация представленных языковых фактов. Выявляются как собственно языковые причины их появления (фонетический облик производящего, его коннотативный фон, аттракция рассматриваемых единиц к созвучным словам, их многозначность), так и внеязыковые факторы, стимулирующие их возникновение (культурный и исторический фон).

Ключевые слова: *этнолингвистика, социальная лексика, русские народные говоры, семантика обмана.*

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

*Адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: kuchko@inbox.ru

Для цитирования: Кучко В.С. О «социальной» мотивации в сфере лексики со значением обмана // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 4. С. 54–64. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.54

В лексической системе русского языка, в т. ч. в народных говорах, явление обмана имеет множественное языковое воплощение. Исследования по диалектологии и этимологии нередко обращают внимание на «темные» в мотивационном отношении диалектные слова со значением обмана, ср., к примеру: [1–5]. Однако эти глубокие и убедительные интерпретации представляют собой частные наблюдения над отдельными языковыми фактами, не решающие задачу установления общих мотивационных закономерностей в образовании «обманной» лексики.

Особенностью семантики обмана в силу ее абстрактности и экспрессивности является ее вторичность: она, как правило, развивается у единиц, уже обладающих каким-либо первичным значением, и у их дериватов. В качестве мотивирующих при этом выступают лексические группы различных тематических сфер (ср., к примеру, выявление причин активного заимствования в «обманную» сферу лексики зрительного и слухового восприятия [6]).

Цель настоящей статьи – комплексная мотивационная интерпретация слов, производящие которых относятся к семантической сфере социального. Принципы семантико-мотивационной интерпретации изученной лексической группы, апробированные в работе, могут быть применены к иным лексическим объединениям, обладающим сходными свойствами. Полученные результаты можно использовать в практике вузовского преподавания при подготовке курсов по этнолингвистике, семантике, диалектологии, этимологии, когнитивной лингвистике.

Среди языковых единиц, мотивирующих лексику обмана, значительное место занимают

онимы и апеллятивы, так или иначе относящиеся к социальным аспектам жизни человека. С помощью таких единиц, участвующих в номинации обманных явлений, народное сознание создает образы типичных актантов ситуации обмана: типичного обманщика, обманутого, места обмана и др. Так, в системе языка могут выделяться определенные личные имена, этнонимы и топонимы, за которыми закрепляется семантика эталонных для характеристики названных актантов. Также язык отмечает особенности поведения, профессиональные навыки и др., которые, по народным представлениям, присущи потенциальным обманщику и обманутому.

Личное имя. Главным условием выбора личного имени для обозначения обманщика служит его фонетический облик – способность к звукоизобразительности или созвучие с определенным апеллятивом, чье значение позволяет сходному с ним антропониму попасть в семантическое поле обмана.

В ряду таких имен *Емеля (Омеля)*, *Дёмка* (форма имени *Демьян*), *Вакул(а)*, *Окула* (форма имени *Акил*), *Мануйла* (форма имени *Мануил*): ср. новг., влг., твер., ворон., влад., пск., смол. *емэля* ‘лгун, хвастун’: «Экой ты емеля: ни одному слову твоему нельзя поверить»² (ср. пск. *мелі*, *емэля* ‘о человеке, говорящем неправду, ерунду’³, а также пословицу «Ври (мели), Емеля, твоя неделя»⁴), влг. *омэля* ‘лгун, лгунья’⁵, твер. *дёмка* ‘обманщик, плут; обманщица, плутовка’⁶, яросл., новг. *вакул(а)* ‘плут, обманщик’: «Вакул всех надул»⁷, влад., новг., твер., пск., казан. *окула* ‘плут, обманщик’⁸, курск. *мануйла* ‘обманщик, льстец, угодник’⁹.

²Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8. С. 355.

³Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб., 2001. С. 39.

⁴*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. СПб.; М., 1903. Т. 1. С. 1293.

⁵Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 23. С. 199.

⁶Там же. Л., 1972. Вып. 7. С. 349.

⁷Там же. Л., 1969. Вып. 4. С. 19.

⁸Там же. Л., 1987. Вып. 23. С. 172.

⁹Там же. Л., 1981. Вып. 17. С. 365.

Аттракция к глаголу *молоть* и его формам (*мелет* и др.) со значением избыточного речепорождения определяет появление семантики пустой болтовни и вранья у дериватов имени *Емеля*, ср. также диалект широкого распространения *емеля* 'празднослов, пустомеля, пустослов'¹⁰, новг. *омелюшка* 'тот, кто много говорит и часто попусту'¹¹.

Имя *Дёмка* возникло среди обозначений обманщиков вследствие притяжения к слову *демон*¹², ср. твер. *демёшка* 'сатана, демон', *демёшкины ребята* 'нечистые духи, черти', *дёммины ребята* 'то же'¹³.

Антропоним *Вакула* мог привлекаться в качестве номинации обманщика в результате его притяжения к созвучным словам: влад., костр., новг., яросл., твер., ряз., вят. *баку́лить* 'говорить, разговаривать, болтать', яросл., ряз., тульск. *баку́ня* 'болтун, краснобай; обманщик, плут, ловкий в разговоре'¹⁴, а также притяжения к словам, рассматриваемым в следующем абзаце.

Имя *Окул(а)*, как представляется, сближается со словами, в которых выделяется корень *кул-*, восходящий к **kul-* с семантикой гнутья¹⁵: это слова с «обманными» значениями, такие как влг., яросл. *окулáть* 'обмануть', пск., твер. *оку́лить* 'обманывать, надувать', яросл. *оку́львать* 'обманывать, надувать', пск., твер. *оку́льник* 'сплетник, обманщик'¹⁶. Все они отражают метафору «гнуть → обманывать» (эта метафора реализуется, к примеру, в курск., урал. *гнуть* 'врать'¹⁷, вят., перм., свердл., сиб.

нагнуть 'обмануть': «Нагнул на десять рублей»¹⁸).

Имя *Мануйла* сближается со словами *манить*, *обман*¹⁹, поэтому приобретает «обманные» коннотации.

В некоторых случаях существенным оказывается не фонетический облик, а коннотативное содержание онима, ср. дон. *мухамёт* 'вор, плут, мошенник'²⁰: типичное мусульманское имя присваивается мошеннику вследствие отрицательного отношения к представителю другого этноса и конфессии (о чем см. ниже).

Ряд личных имен порождает в сфере лексики обмана глагольные дериваты. В этом случае помимо фонетического облика имени и его притяжения к созвучным апеллитивам выявляются еще несколько факторов, благодаря которым антропоним попадает в поле обмана. Это, во-первых, культурные коннотации, свойственные ему в языке. Во-вторых, действие словообразовательной модели, ср.: «Вовлечение антропонимов в процесс глагольной деривации может поддерживаться определенной семантической моделью, которая обуславливает мультиплицирование одного смысла в глаголах с корнями различных антропонимов; ср., например, ряд диалектных глаголов со значением 'обмануть/обманывать' <...> Эта парадигма является открытой – подобные дериваты возможны и от других антропонимов, причем данная семантико-деривационная модель иногда реализуется практически без участия фактора коннотаций

¹⁰Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8. С. 355.

¹¹Новгородский областной словарь / отв. ред. В.П. Строгова. Новгород, 1994. Вып. 6. С. 168.

¹²Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2007. Т. 1. С. 497.

¹³Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 7. С. 349.

¹⁴Там же. М.; Л., 1966. Вып. 2. С. 64.

¹⁵О дериватах этого корня см.: Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1987. Т. 13. С. 97–99.

¹⁶Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 23. С. 173.

¹⁷Там же. Л., 1970. Вып. 6. С. 251.

¹⁸Там же. Л., 1983. Вып. 19. С. 197.

¹⁹Фасмер М. Указ. соч. Т. 2. С. 570.

²⁰Словарь русских народных говоров. Л., 1983. Вып. 19. С. 35.

и фактора аттракции, т. е. сам по себе производящий антропоним ни по коннотативному содержанию, ни по форме может не соотноситься с идеей обмана» [7, с. 64].

По одной модели, которую можно условно обозначить «сделать тем, кто указан производящей основой глагола», образованы следующие глаголы: перм. *объерёмить* ‘обмануть, провести’²¹, нижегор., казан. *офáлить* ‘надуть, обмануть’²² < *Фаля* (форма имени *Фалалей*), пск., твер. *фóфанить* ‘обманывать, плутовать’²³ < *Фофан* (форма имени *Феофан*), свердл. *офарафóнить* ‘то же’²⁴ < *Фарафон* (форма имени *Ферапонт*), казан. *опаранивать* (удар.?) ‘то же’²⁵ < *Параня* (форма имени *Прасковья*).

Имена в этом случае оказываются присущи уже не обманщику, а типичному обманутому. Антропоним *Ерёма* имеет в языке коннотации неудачливого, глупого человека (ср. влг., влад., твер., яросл. *ерёма* ‘недогадливый, глупый человек, простофиля’, ‘человек, не приспособленный к жизни; неудачник’²⁶), принадлежит незадачливому герою русской народной сказки²⁷. Те же коннотации свойственны именам

Параня, *Фаля*, *Фофан*: влг. *парáня* ‘глупый, несообразительный человек’²⁸, алтай. *парáха* ‘дура’²⁹; обл. *фа́ля* ‘простак, простофиля, разиня’³⁰; без указ. места *фóфан* ‘простак, простофиля, дурак, глупец’³¹. Имя *Фарафон* дублирует звуко-символику сходного с ним имени *Фофан* – и, очевидно, может «разделять» его вторичные смыслы.

Культурные коннотации онимов *Егор* и *Кузьма*, которые свойственны им в функции хронимов, обусловили возникновение глаголов: пск. *егорить* ‘обманывать’³², тул., калуж. *обигóрить* ‘обмануть’³³, кург. *объегаривать* ‘обманывать’³⁴, ворон. *подъегоривать* ‘обманывать’: «Ну и подъегорил я сегодня соседа»³⁵, ср. лит.-разг. *объегоривать* ‘обманывать, проводить’; тул. *кузьмить* ‘обманывать’³⁶, костр. *подкузьмить* ‘войти в доверие обманом, лестью’³⁷, ср. простореч. *подкузьмить* ‘ловко провести, обмануть’. Мотивирующими хронимами являются дни св. Георгия (Егория, Юрия) 23 апреля и 26 ноября, когда истекали сроки сельскохозяйственных повинностей, и день св. Козьмы и Демьяна 17 октября, который

²¹Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 22. С. 278.

²²Там же. Л., 1990. Вып. 25. С. 20.

²³*Даль В.И.* Указ. соч. СПб.; М., 1909. Т. 4. С. 1152.

²⁴Там же.

²⁵Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 23. С. 236.

²⁶Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8. С. 368; Ярославский областной словарь / науч. ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1985. Вып. 4. С. 36.

²⁷*Отин Е.С.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2004. С. 139.

²⁸Картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета (УрФУ), г. Екатеринбург).

²⁹Словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск, 2002. Т. 3. С. 173.

³⁰*Даль В.И.* Указ. соч. С. 1130.

³¹Там же. С. 1152.

³²Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8. С. 317.

³³Там же. Л., 1987. Вып. 22. С. 58.

³⁴Там же. С. 274.

³⁵Там же. СПб., 1994. Вып. 28. С. 261.

³⁶Там же. Л., 1980. Вып. 16. С. 28.

³⁷Там же. СПб., 1994. Вып. 28. С. 50.

считался сроком истечения сельскохозяйственных сделок. Считается, что первоначальными значениями слов *объегорить* и *подкузьмить* выступают значения 'обмануть к Юрьеву, Егорьеву дню' и 'расстроить надежды, связанные с Кузьминым днем'³⁸.

Этнос и топоним. Общей чертой этнонимических и оттопонимических дериватов со значением обмана является то, что они не отражают объективные свойства народа или места, от имен которых они образованы, но транслируют обобщенные представления – стереотипы, основанные главным образом на свойстве «чужести» этого народа или территории по отношению к коллективному «автору» той или иной лексемы. Признак «чужой», присущий рассматриваемым ниже этнонимам и топонимам, мотивирует возникновение разнообразных отрицательных коннотаций у их дериватов. Иными словами, здесь мы имеем дело с ксеномотивацией – мотивированностью слов обобщенными представлениями о чужом народе или месте как в разных смыслах аномальных (вредоносных, странных, опасных для соседей).

Этнонимическая мотивация. Мотивирующими для «обманного» поля становятся имена народов, языковые портреты которых активно разрабатываются в русском языке и вне сферы обмана (ср., например, ономаσιологический портрет *цыгана* [8, с. 131–137]):

- *цыган* – *цыган* 'обманщик, плут, барышник, перекупщик'³⁹, костр. *цыганка* 'лживая, хитрая женщина'⁴⁰, перм., курск., ворон., нижегор., тобол., тул. *обцыганивать* 'обманывать, прибегая

к хитрости': «Ходит и всех обцыганивает, обманывает всех, окаянный», «Только и смекает, как бы кого обцыганить», арх., ворон. *обцыганить* 'обмануть при обмене лошадей'⁴¹, вят. *оцыганить* 'обмануть': «Они кого хочешь оцыганят, слушай их больше»⁴²;

- *татарин* – арх. *татарин* 'криводушный, хитрец, лукавый', арх. *татарские очи* 'отъявленный негодяй, бездельник, плут'⁴³;

- *жид* – без указ. места *жидовать* 'вымогать деньги, обманывать'⁴⁴, и *жида обманет* 'о ловком обманщике'⁴⁵.

В данном случае механизм ксенономинативации отчасти поддерживается этнографической мотивацией: фактом того, что цыгане занимались конокрадством, евреи – ростовщицеством.

Такое качество, как способность к обману, подразумевает хитрость обманщика. Славяне повсеместно выделяют цыган и евреев как своих наиболее хитрых соседей, причем в ряде славянских фольклорных текстов фигуры цыгана и еврея (жида) могут заменять друг друга (см. об этом [9, с. 140, 141]).

Среди ключевых качеств, по которым в народной культуре опознается инородец, традиционно выделяются язык и речь, см. схемы описания «чужого» Я.С. Быстроной, З. Бенедиктовича, О.В. Беловой и др. [9, с. 35–38]. Речь представителя другого этноса признается неполноценной; «чужой» с этой точки зрения означает «не владеющий понятной речью» или «не способный говорить вообще», ср. хрестоматийный пример с внешним этнонимом *немец* («немой»). Следующим шагом в семантическом развитии отэт-

³⁸Атрошенко О.В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь. М., 2015. С. 135, 226.

³⁹Даль В.И. Указ. соч. С. 592.

⁴⁰Лексическая картотека Топонимической экспедиции УрФУ (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, г. Екатеринбург).

⁴¹Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 22. С. 236.

⁴²Областной словарь вятских говоров / под ред. З.В. Сметаниной. Киров, 2012. Вып. 7. С. 174.

⁴³Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук / ред. А.Х. Востоков. СПб., 1852. С. 226.

⁴⁴Даль В.И. Указ. соч. СПб.; М., 1903. Т. 1. С. 557.

⁴⁵Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб.; М., 1879. Ч. 2. С. 435.

нонимического деривата, обозначающего непонятную речь, может быть появление у него значения говорения неправды: рус. карел. *корелять* (< карелы) 'говорить лишнее, привирать': «Кореляла я все, врала»⁴⁶, ср. рус. карел. *корелять* 'говорить по-карельски'⁴⁷, влг. *корелять* 'говорить невнятно или непонятно'⁴⁸.

Указание на иную этническую принадлежность может быть функционально равнозначным указанием на иную конфессиональную принадлежность. Вера, отличная от господствующей в конкретной этнической группе, считается вредоносной: ср. арх. *облатынить* 'обмануть': «Облатынили меня с этой пьянкой»⁴⁹. По-видимому, глагол имел распространение преимущественно в народной среде: словарь русского языка XVIII века помечает его как просторечный, кроме того, он активно функционирует в текстах севернорусского фольклора. Ср. фрагмент сказки «Алеша Попович» из сборника А.Н. Афанасьева, записанной в Архангельской губернии: «В те поры да в то времечко наезжал Змеевич-богатырь и облатынил все царство князя Владимира»; фрагмент печорской былины из сборника Н.Е. Ончукова: «Православную веру облатынить всю»; фрагмент духовного стиха, записанного в Вологодской губернии: «И много Аника святые иконы переколовши, Много Аника христианския веры облатынил»⁵⁰.

Приведенные контексты позволяют заключить, что рассматриваемый глагол подразуме-

вает не только обращение в чужую веру, но одновременно и «порчу» своей; компонент 'вероисповедание' в его значении может утрачиваться, уступая место семантике перемен в худшую сторону, – имеются в виду перемены в образе жизни, поведении, ср. нижегор. «Иногда прибавляют, желая упрекнуть в чем-нибудь: – Ты, парень, облатынился, словно хуторский <т. е. лакей или дворовый>»⁵¹. Семантика глагола может предельно расширяться до значения 'нанести какой-л. ущерб объекту действия' (в т. ч. 'обмануть'), ср. *облатынить* 'надоедать; замучить': «Комары облатынили» и 'лишить свободы действий, заколдовать': «Облатынил он меня» (девица о парне)⁵², а также: *облатынить* 'пристать, замучить' и 'обмануть'⁵³. Таким образом, «обманная» семантика «конфессионального» глагола возникла, вероятно, не просто на основании признака «чужести», заложенного в его внутреннюю форму, а опосредованно – на базе переходного значения 'наносить ущерб, мучить'.

Топонимическая мотивация. Обманщику может присваиваться обозначение *москва*, ср. забайк. *москва* 'о разговорчивом, ловком обманщике, плуте'⁵⁴, что связано с несколькими факторами. Во-первых, это имя и его производные на широкой территории относятся к людям, говорящим много и хорошо, ср. перм. *москва* 'об очень разговорчивом человеке'⁵⁵, костр. *москва* 'о человеке, умеющем и любящем красиво говорить': «А он ведь это – москва на разговоре-то»⁵⁶,

⁴⁶Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1995. Т. 2. С. 423.

⁴⁷Там же.

⁴⁸Словарь говоров Русского Севера / ред. М.Э. Рут. Екатеринбург, 2014. Т. 6. С. 27.

⁴⁹Картотека Словаря говоров Русского Севера.

⁵⁰Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 22. С. 87–88.

⁵¹Там же.

⁵²Толковый словарь поморской говори. URL: <http://www.proza.ru/2010/10/17/739> (дата обращения: 15.05.2018).

⁵³Словарь говора Устьянского района Архангельской области. URL: https://vk.com/topic-1741267_27232209 (дата обращения: 15.05.2018).

⁵⁴Словарь русских народных говоров. Л., 1982. Вып. 18. С. 284.

⁵⁵Там же.

⁵⁶Лексическая картотека Топонимической экспедиции УрФУ.

арх. *москвичка* 'женщина, умеющая складно, красиво говорить'⁵⁷, влг. *москóвец* 'прозвище человека, который умеет хорошо, красиво говорить'⁵⁸ и др.

Е.С. Отин связывает возникновение этой коннотации с особенностями московского просторечия XIX века: присущими ему громкостью, экспрессивностью, яркостью выражений⁵⁹. Вероятно, в XX веке устойчивость значения имени поддерживалась благодаря формуле советского радиовещания «Говорит Москва», использовавшейся с первых лет распространения радио в стране. Так или иначе, единицы со значением 'много говорить' систематически развивают значения вранья и – далее – обмана вообще.

Во-вторых, дериваты имени *Москва* сохраняют компонент 'относящийся к столице', трансформируя его в сему 'превосходящий что-л. в каком-л. качестве', в т. ч. 'более ловкий': язык хранит представления о плутоватости москвичей и подозрительное отношение к столице, ср. моск. *намосквичиться*, влад. *намосквятиться* 'перенять ловкость москвичей', южн. *намоскалиться* 'научиться плутовать'⁶⁰, ср. также поговорки: «Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью», «Знает москаль дорогу, а спрашивает» и др.⁶¹ (специально о языковом образе Москвы и ее жителей в русском языке см. [10]). Изучаемый языковой факт, как видится, возник на пересечении этих мотивационных «векторов».

Америка обладает коннотацией чего-либо давно известного, но преподносящегося

как неожиданное открытие (ср. общенар. *открыть Америку* 'сказать что-л. общеизвестное под видом нового'), отсюда появление у слова значения 'чепуха, ерунда': сиб. *заливать* <всякой> *америки* 'наговаривать много лишнего, привирая': «Ты мне не заливай америки, я все знаю»⁶², арх. *америку построить* 'наговорить с три короба': «Она, вишь, разговаривать – америку построит, а как что путнее, дак нет»⁶³ (в последнем случае в восприятии *Америки* актуализируется также представление о ее обширном пространстве). Кроме того, в коннотативном значении *Америки* присутствует сема 'находящийся далеко, неизвестно где', ср. мотивировочные контексты к топонимам, фиксируемым в Архангельской, Вологодской и Костромской областях: поле *Америка* (арх.) – «Это далеко. Говорили: «Поезжай в Америку – там паши!»», урочище *Америка* (арх.) – «Косить ходили – женщины ругались: «Опять нас в Америку, в этакую даль!»», покос *Америка* (влг.) – «Дальний покос был, никто не знал, где он»⁶⁴ и т. д. Данная сема легко трансформируется в сему 'чужой, ненормальный, неправильный' (ср., например, о д. *Америка* (костр.): «Они такие чуваша были, дикие, мы их так и прозвали – Америка»⁶⁵), которая поддерживает функционирование *Америки* в обманных контекстах.

Профессия. Сфера торговли является благоприятной для проведения обманных операций. Лексемы, обозначающие лиц, связанных с данной сферой, могут приобретать вторичную семантику обмана и мошенничества, очевидно,

⁵⁷Картотека Словаря говоров Русского Севера.

⁵⁸Словарь русских народных говоров. Л., 1982. Вып. 18. С. 285.

⁵⁹Отин Е.С. Указ. соч. С. 244.

⁶⁰Словарь русских народных говоров. Л., 1985. Вып. 20. С. 41.

⁶¹Даль В.И. Пословицы русского народа. Ч. 1. С. 409.

⁶²Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск, 1983. С. 78.

⁶³Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2001. Т. 1. С. 16.

⁶⁴Топонимическая картотека Топонимической экспедиции УрФУ (кафедра русского языка и общего языковедения УрФУ, г. Екатеринбург).

⁶⁵Там же.

по схеме «торговец» → «нечестный торговец» → «обманщик». В рамках такого переноса рассмотрим слова арх., тул. *маклáк* ‘плут, мошенник, проныра’⁶⁶ (ср. также казан., влг. *смаклáчить* ‘обмануть, надуть кого-л.’⁶⁷) и казан. *прáсол* ‘обманщик’⁶⁸.

Маклаком в просторечии называется посредник при торговых сделках, ср. без указ. места *маклáк* ‘сводчик, посредник при продаже и купле; барышник, перекупщик, базарный плут’: «Маклака не обойдешь, не объедешь»⁶⁹, простореч. *маклáк* ‘посредник при мелких торговых сделках; маклер’: «По их непринужденности, шушуканью, бросаемым и подхватываемым на лету шуточкам и многозначительным словечкам я догадался, что это маклаки – завсегдатаи аукционов» (А.И. Куприн, «Кровать»), ‘тот, кто наживается, перепродавая что-л.; спекулянт’: «В толпе бойко промышляют маклаки, за бесценнок скупая у беженцев вещи» (Г.К. Холопов, «Гренада»)⁷⁰.

В говорах возможна специализация значения, ср. арх. *маклáк* ‘торговец рыбой’⁷¹. Слово *маклáк* производно от *маклер* (ср. окончание в слове *мастак* от *мастер*)⁷², которое, в свою очередь, заимствовано из нем. *Makler* ‘маклер’ или голл. *makelar* ‘спекулянт’⁷³. От него образованы глаголы также с первоначальными «торгово-денежными» значениями: *маклáчить*

пск., твер. ‘торговаться, скряжничать’, арх. ‘наживаться за чужой счет’⁷⁴, *смаклáчить* вят. ‘нажить, скопить денег’, без указ. места ‘нажить, приобрести что-л. маклачеством’: «Смаклячить себе домишко»⁷⁵.

Прасол – лицо, близкое по роду занятий маклаку, ср. без указ. места *прáсол* ‘скупщик мяса и рыбы (для соленья?) для розничной, мелочной распродажи’, тамб. ‘торговец скотом’, кур. и др. ‘перекупщик’⁷⁶, устар. *прáсол* ‘оптовый скупщик в деревнях мяса, рыбы, скота и сельскохозяйственного сырья для перепродажи’⁷⁷ (ср. «торгово-денежный» новосибирский глагол *прасóлить* ‘спекулировать’⁷⁸). Согласно словарю М. Фасмера, слово образовано от *соль* и имеет первоначальное значение ‘торговец, который заготавливает, засаливает рыбу и мясо’, которое затем расширилось до значения ‘торговец вообще’⁷⁹.

Поведение. Образ жизни, подчиненный лени, может быть условием для совершения обманных действий. Мотивационные модели могут демонстрировать постулат традиционных представлений о том, что честным бывает, как правило, только труженик, а бездельник «подозревается» в склонности к обману (вероятно, потому, что умеет отлынивать от работы). Такими являются модели «бездельник» → «обманщик» и «лентяйничать, лодырничать» → «обманывать»:

⁶⁶Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 310.

⁶⁷Там же. СПб., 2004. Вып. 38. С. 340.

⁶⁸Там же. СПб., 1997. Вып. 31. С. 69.

⁶⁹Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1905. Т. 2. С. 756.

⁷⁰Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1982. Т. 2. С. 217.

⁷¹Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 310.

⁷²Orel V. Russian Etymological Dictionary. Calgary: Alberta, 2008. Vol. 2. P. 653.

⁷³Фасмер М. Указ. соч. Т. 2. С. 561.

⁷⁴Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 310.

⁷⁵Там же. СПб., 2004. Вып. 38. С. 340.

⁷⁶Даль В.И. Указ. соч. СПб.; М., 1907. Т. 3. С. 998.

⁷⁷Словарь русского языка. М., 1983. Т. 3. С. 359.

⁷⁸Словарь русских народных говоров. СПб., 1997. Вып. 31. С. 69.

⁷⁹Фасмер М. Указ. соч. Т. 3. С. 355.

ср. *валёк* (очевидно, «тот, кто валяется», т. е. уклоняется от работы) влг., вят., свердл., твер., влад. ‘лентяй, лежебока’ и влг. ‘обманщик, мошенник, плут’⁸⁰, влг. *лодырничать* ‘хитрить, плутовать, обманывать’⁸¹, без указ. места *сбездельничать* ‘совершить подлог, обман, смошенничать’⁸² (ср. также поговорку «У бездельника охота до того, чтоб обмануть кого»⁸³).

Еще одним типом поведения, провоцирующим его носителя на вранье, оказывается хвастовство: костр. *хвастун*, *хвастунья* ‘тот, кто врет’: «Кто нахвостил на тебя, тот и хвастун. Ой, нахвостила про меня что, хвастунья»⁸⁴, ряз. *похвасть* ‘наговорить напраслины, наврать’: «Я те похвастаю, поболтаю! Мать сроду не умеет хвастать»⁸⁵, влг. *бахвал* ‘врун’: «У нас таких попросту по-деревенски бахвалами зовут, врут которые много»⁸⁶, влг. *бахвалить* ‘обманывать, «сочинять»’: «Не буду и бахвалить, не знаю»⁸⁷, арх., влг. *набахвалить* ‘наговорить неправды’: «Набахваливали на него, что натодель корабль-от обмелил», арх., влг. *побахвалить* ‘наврать, наговорить пустого’: «Побахвалила, посидела, сплетни пособирала»⁸⁸.

Социально осуждаемые ввиду своей опасности для общества модели поведения (жульничество и хулиганство) признаются и «обманоопасными». Обозначения *шпана* и *жулик* имеют дериваты в поле обмана, ср. влг. *ошпанить* ‘обмануть’: «Ошпанила меня цыганка,

обманула это», «Ошпанили меня, украли деньги, вот шпана-то»⁸⁹ (ср. арх. *шпанить* ‘хулиганить, безобразничать’⁹⁰), пск., ленингр. *ожулить* ‘обмануть, обжулить’: «Ожулили меня кругом!»⁹¹

Социальный статус. Вероятно, по востребованной в поле обмана семантической модели «поступить как тот, на кого указывает производящая основа глагола» (ср. диал. *ожулить*, *ошпанить*, *обцыганить*, *ошаманивать*) образовано костр., пск., твер., яросл., краснояр. *обоярить* ‘обмануть, надуть’⁹².

Использование в сфере обмана значительного числа слов, связанных с социальными характеристиками человека, связано с желанием номинатора избавиться от обезличенности участников ситуации обмана, обобщить стереотипные знания о потенциальной опасности с точки зрения способности к обману конкретных лиц, мест, дней в виде «ярлыков» – пересмысленных с этой позиции антропонимов, этнонимов, топонимов и хрононимов, номинаций, заимствованных из профессиональной, поведенческой сфер и проч.

Запрос сферы обмана на возникновение в ней единиц социальной сферы удовлетворяют далеко не любые «социальные» слова, а, как правило, те, появление семантики обмана у которых

⁸⁰Словарь русских народных говоров. Л., 1969. Вып. 4. С. 24.

⁸¹Там же. Л., 1981. Вып. 17. С. 107.

⁸²Там же. СПб., 2002. Вып. 36. С. 168.

⁸³*Снегирев И.М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1999. С. 257.

⁸⁴Лексическая картотека Топонимической экспедиции УрФУ.

⁸⁵Словарь русских народных говоров. СПб., 1996. Вып. 30. С. 143.

⁸⁶Словарь говоров Русского Севера. С. 78; Картотека Словаря говоров Русского Севера.

⁸⁷Там же.

⁸⁸Картотека Словаря говоров Русского Севера.

⁸⁹Там же.

⁹⁰Там же.

⁹¹Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 23. С. 82.

⁹²Там же. Вып. 22. С. 187.

обусловлено собственно лингвистическими причинами. Главными языковыми факторами, влияющими на отбор производящих основ той или иной «обманной» лексемы, стали: • лексическая семантика производящего (ср. случаи типа арх., тул. *маклáк* и казан. *прáсол* ‘обманщик’); • его многозначность (ср. влияние семантического спектра диал. *облатынить* на появление у него значения ‘обмануть’); • его коннотативный фон в системе языка

(ср. вят. *оцыганить* ‘обмануть’, забайк. *мо-сква* ‘плут’); • фонетический облик слов – их аттракция к созвучным словам (ср., например, курск. *ману́йла* ‘обманщик’, сближаемое с *манить*, диал. широкого распространения *еме-ля* ‘лгун’, сближаемое с *молоть*); • действие мотивационной модели (как в случае с глагольными отантропонимическими дериватами вроде перм. *объерёмить*, нижегор., казан. *офáлить* ‘обмануть’).

Список литературы

1. Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. IV (*tipati, *piščati II и *piščal’ II, *v’rati и *varati, *sokor’ и *sočiti III) // Этимология. 1974 / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1976. С. 32–43.
2. Куркина Л.В. Варакач // Этимология. 1965 / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1967. С. 184–188.
3. Куркина Л.В. К реконструкции этимологических связей слав. *myliti (se) ‘обманывать, вводить в заблуждение’ // Studia etymologica Brunensia 2. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposium Brno 2002. Praha, 2003. S. 115–125.
4. Субботина В.Н. Состав и соотношение русских этимологических гнезд, восходящих к омонимичным праславянским корням *ver-/*vor-: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 280 с.
5. Ясинская М.В. «Когда кажется – креститься надо» («Обман зрения» в языке и мифологических рассказах) // Ethnolinguistica Slavica. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. М.: Индрик, 2013. С. 363–376.
6. Кучко В.С. «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2015. № 1(136). С. 187–196.
7. Родионова И.В. Глаголы с антропонимической корневой морфемой в русских народных говорах (I) // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. / под ред. М.Э. Рут, Л.А. Феоктистовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. Вып. 5. С. 63–77.
8. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
9. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (этнолингвистическое исследование): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 264 с.
10. Березович Е.Л., Кривошапова Ю.А. Образ Москвы в зеркале русского и иностранных языков. Человек. Культура. Политика и экономика // Quaestio Rossica. 2015. № 1. С. 129–152.

References

1. Varbot Zh.Zh. K rekonstruktsii i etimologii nekotorykh praslavyanskikh glagol’nykh osnov i otglagol’nykh imen. IV (*tipati, *piščati II и *piščal’ II, *v’rati и *varati, *sokor’ и *sočiti III) [On the Reconstruction and Origin of Some Proto-Slavic Verb Stems and Verbal Names. IV (*tipati, *piščati II and *piščal’ II, *v’rati and *varati, *sokor’ and *sočiti III)]. Trubachev O.N. (ed.). *Etimologiya. 1974* [Etymology. 1974]. Moscow, 1976, pp. 32–43.
2. Kurkina L.V. Varakat’. Trubachev O.N. (ed.). *Etimologiya. 1965* [Etymology. 1965]. Moscow, 1967, pp. 184–188.
3. Kurkina L.V. K rekonstruktsii etimologicheskikh svyazey slav. *myliti (se) ‘obmanyvat’, vvodit’ v zabluzhdenie’ [On the Reconstruction of Etymological Links of the Slavic Word *myliti (se), Meaning “to Deceive”, “Mislead”]. *Studia etymologica Brunensia 2. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposium Brno 2002*. Praha, 2003, pp. 115–125.
4. Subbotina V.N. *Sostav i sootnoshenie russkikh etimologicheskikh gnezd, voskhodyashchikh k omonimichnym praslavyanskim kornyam *ver-/*vor-* [The Composition and Proportion of Russian Etymological Word Families Originating in the Homonymic Pre-Slavic Roots *ver - / *vor-]. Moscow, 2005. 280 p.

5. Yasinskaya M.V. “Kogda kazhetsya – krestit’sya nado” (“Obman zreniya” v yazyke i mifologicheskikh rasskazakh) [When You Start “Seeing Things”, It’s Time to See a Doctor (“Optical Illusions” in Language and Mythological Stories)]. *Ethnolinguistica Slavica. K 90-letiyu akademika Nikity Il’icha Tolstogo* [Ethnolinguistica Slavica. To the 90th Birthday Anniversary of Member of the Academy of Sciences of the USSR Nikolai L. Tolstoy]. Moscow, 2013, pp. 363–376.

6. Kuchko V.S. “Zritel’naya” i “slukhovaya” metafora obmana v russkoy yazykovoy traditsii [“Visual” and “Auditory” Metaphors of Illusion in Russian Linguistic Tradition]. *Izvestiya Ural’skogo federal’nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 1, pp. 187–196.

7. Rodionova I.V. Glagoly s antroponimicheskoy kornevoy morfemoy v russkikh narodnykh govorakh (I) [Verbs with an Anthroponymic Root Morpheme in Russian Folk Dialects (I)]. Rut M.E., Feoktistova L.A. (eds.). *Onomastika i dialektnaya leksika* [Onomastics and Dialect Vocabulary]. Yekaterinburg, 2004. Iss. 5, pp. 63–77.

8. Berezovich E.L. *Yazyk i traditsionnaya kul’tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow, 2007. 600 p.

9. Belova O.V. *Etnicheskie stereotipy po dannym yazyka i narodnoy kul’tury slavyan (etnolingvisticheskoe issledovanie)* [Ethnic Stereotypes According to the Language and Folk Culture of the Slavs (Ethnolinguistic Study)]. Moscow, 2006. 264 p.

10. Berezovich E.L., Krivoshchapova Yu.A. *Obraz Moskvy v zerkale russkogo i inostrannykh yazykov. Chelovek. Kul’tura. Politika i ekonomika* [The Image of Moscow in the Mirror of the Russian and Foreign Languages: Man. Culture. Politics and Economy]. *Quaestio Rossica*, 2015, no. 1, pp. 129–152.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.54

Valeriya S. Kuchko

Russian State Professional Pedagogical University;
ul. Mashinostroiteley 11, Yekaterinburg, 620012, Russian Federation;
e-mail: kuchko@inbox.ru

ON SOCIAL MOTIVATION IN VOCABULARY DENOTING DECEPTION

This article is focused on Russian dialect vocabulary with the meaning of deception, motivated by -onyms and appellatives related to the social semantic sphere: personal names, toponyms, ethnonyms and words characterizing behaviour, professional activity and social status of a person. The active use of such words to derive linguistic units denoting deception can be explained by the fact that people’s consciousness tries to eliminate the impersonal nature of the situation of deception and assign names to a typical deceiver and the deceived, indicate their ethnicity and occupation, describe their behaviour, etc. Thus, the linguistic facts under consideration, as a rule, represent folk stereotypes about those who deceive and those who are deceived. The dialect material presented in this article is divided into thematic groups, each of which marks a certain aspect of the social person: a personal name (*Muhamet* ‘thief, rogue, swindler’, used in the Don River area), ethnicity (*Tatarin* ‘insincere, cunning, sly’, in the Arkhangelsk region), topos (*to build America* ‘to give it to smb. hot and strong’, in the Arkhangelsk region), behaviour (*lodyrnichat* ‘to trick, cheat, deceive’, in the Vologda region), profession (*maklak* ‘rogue, swindler, trickster’, in the Arkhangelsk and Tula regions), social status (*oboyarit* ‘to deceive’, in the Kostroma, Pskov, Tver, Yaroslavl, and Krasnoyarsk regions). In addition, the paper suggests a motive-based interpretation of the presented linguistic facts and singles out both linguistic causes proper (phonetic characteristics of the original word, its connotative background, tendency of the units under study toward similarly sounding words and their polysemanticism), and extralinguistic factors stimulating their generation (cultural and historical background).

Keywords: *ethnolinguistics, social vocabulary, Russian folk dialects, meaning of deception.*

Поступила: 11.07.2017
Принята: 30.03.2018

Received: 11 July 2017
Accepted: 30 March 2018

For citation: Kuchko V.S. On Social Motivation in Vocabulary Denoting Deception. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2018, no. 4, pp. 54–64. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.54